

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

07 февраля 2019 – 15:00

Корзо Маргарита Анатольевна

Проблема «неуверенной» и «скрупулянтной» совести в раннее Новое время: историко-теоретические контексты и практические выходы

Тезисы доклада

В докладе рассматривается проблема «неуверенной» и «скрупулянтной» совести в ее историческом развитии (конец Средневековья – раннее Новое время).

Внимание к феномену «скрупулянтности», понимаемой не только как духовная слабость, но и как когнитивный тупик (S. Tutino), было вызвано целым рядом взаимосвязанных причин: изменениями церковной практики исповеди (введение на IV Латеранском соборе 1215 г. обязательной ежегодной исповеди с обязательным перечислением сопутствующих проступкам обстоятельств), событиями социальной и религиозной жизни (естественные катастрофы, массовые эпидемии и войны; т.н. «пастырство страха» и др.), факторами богословско-теоретического характера (дискуссии о роли воли в принятии решений между т.н. «интеллектуалистами» и «волюнтаристами», др.), также выработкой практических процедур по преодолению ситуации моральной неопределенности Иоганном Нидером, Жаном Жерсоном, Антонином Флорентийским.

Подход трех мыслителей к решению проблемы «скрупулянтности» стал предвестием постепенного разрыва со средневековой традицией туциоризма, который предписывал в процессе принятия решения максимально минимизировать возможные нравственные риски, выбирая путь наиболее безопасный («pars tutior») или такой, который с большей вероятностью не приведет к нарушению какого-либо нравственного требования или установления. По мнению Жерсона, для совершения поступка достаточно иметь лишь т. н. «certitudo moralis» или такую степень уверенности, когда действующее лицо не опасается нравственных рисков. Для достижения этого состояния действующее лицо вправе ограничиться тем мнением, которое представляется ему наиболее обоснованным; главное, чтобы оно разделялось достаточно авторитетной группой экспертов и не противоречило обычаям Церкви, даже если другая группа авторитетных экспертов придерживается иной точки зрения. Предложенная процедура стала важным шагом к принятию морального и интеллектуального плюрализма; она освобождала от необходимости учитывать всю совокупность существующих экспертных мнений по данному конкретному казусу, позволяла ослабить любые рациональные опасения, что в процессе принятия решения были упущены какие-то важные аргументы.

Пик дискуссий о «неуверенной» и «скрупулянтной совести» приходится на эпоху господства в католическом нравственном богословии пробабиллизма. На его зарождение повлиял целый ряд факторов, условно разделяемых на три группы: факторы большой длительности; непосредственно предшествующие события (Реформация и конфессиональное

дробление Европы; открытие Нового света или новых культурных, религиозных, политических систем; развитие науки; рост денежной экономики, др.); факторы богословско-теоретического характера (расцвет неопирронизма, эволюция восходящего к Аристотеля значения понятия «*probabilis*» по линии усиления акцента на его достоверности с помощью рациональных аргументов).

Иезуитам нельзя приписывать «авторство» идей пробабилизма; более того, первое поколение соратников Игнатия Лойолы стояло на позициях строго туциоризма. Переход на позиции пробабилизма намечается у иезуитов в 1580-х гг. и можно назвать как минимум два фактора, которые способствовали этим переменам: во-первых, активное освоение риторического наследия Цицерона, из которого был позаимствован риторический принцип приспособления или ситуативной обусловленности любого риторического акта; во-вторых, пробабилизм оказался созвучен одному из главных принципов духовности иезуитов – принципу адаптации или умению совершать правильный выбор средств для достижения высшей цели в зависимости от актуальной ситуации.

Сторонники пробабилизма, равно как и их предшественники, искали «лекарства» в первую очередь не от спекулятивного, но от практического сомнения. По их мнению, в условиях незнания полноты истины допустимо руководствоваться мнением, которое в силу хотя бы некоторых рациональных аргументов представляется вероятным и доказательным. Главным критерием, позволяющим судить о допустимости поступка, становится уверенная совесть действующего лица или то состояние, которое Жерсон назвал «*certitudo moralis*». Тезис Медины «допустимо следовать мнению, которое представляется вероятным, даже если противоположное мнение представляется более вероятным» задавал лишь минимальный стандарт моральной корректности при совершении поступка, но не санкционировал вседозволенность, как утверждали позднейшие критики пробабилизма. Провозглашение свободы следовать суждению собственной совести вместо того, чтобы поступать по совести другого (законодателя, исповедника, внешнего эксперта), рассматривается исследователями в качестве важной вехи при переходе от средневекового к новоевропейскому менталитету, которому в большей степени присущи субъективность, ответственность и интериотивность.

Одним из каналов распространения пробабилистского способа аргументации была практически-ориентированной литературы для исповедников: значительная часть изданий подобного рода вышла из-под пера иезуитов. Пробабилизм значительно «смягчал» тот юридический образ исповеди, который был прописан в декрете «О покаянии» Тридентского собора: в нем проводилась аналогия между исповедью и судебным процессом, вынесение приговора на котором невозможно без знания всех деталей преступления. Подобное отождествление исповедника с судьей, а исповеди – с судебным процессом в значительной степени определило развитие исповедальной практики после Тридента. Пробабилист в конфессионале выступал в роли судьи, но уже судьи не абсолютного, а воспринимающего свою задачу по отношению к пенитенту как своеобразное «духовное акушерство», способного с некоторым пониманием и снисхождением отнестись к слабостям человеческой природы.

Эти отстаивавшиеся сторонниками пробабилизма понимание и снисхождение (*benevolent approach*) стали одной из причин нападков со стороны янсенистов. Главная критика янсенистов была направлена в первую очередь против т. н. лаксизма, который развился из пробабилизма, доведя положения последнего до абсурда. Эта система неоднократно осуждалась самим Римом – не только из этических соображений, но и чтобы

обеспечить единство Церкви перед лицом протестантизма, а отдельные произведения лаксистов были внесены в «Индекс запрещенных книг» еще до появления янсенизма. Янсенисты атаковали казуистов с позиций туционизма, то есть с тех позиций, на которых стояли иезуиты первого поколения.

Проблема «скрупулянтной» совести оставалась актуальной на протяжении всего раннего Нового времени, о чем свидетельствует огромное количество сочинений самых разных жанров на эту тему в XVI–XVII вв. Они охватывали как минимум три жизненных ситуации, когда данная проблема приобретала особый драматизм: исповедь, принятие причастия и момент смерти. О том, что эта тема спустилась с «высоких» этажей богословия и присутствовала также в «низовом» религиозном дискурсе свидетельствуют рассуждения о «скрупулах», например, в отдельных погребальных проповедях. В XVII в. тема «скрупулянтности» проникает и в православное нравственное богословие.

Литература

- Aho, J.A. *Confession and Bookkeeping: The Religions, Moral, and Rhetorical Roots of Modern Accounting*. Albany: State University of New York Press, 2005. 129 pp.
- Fleming, J.A. *Defending Probabilism. The Moral Theology of Juan Caramuel*. Washington: Georgetown UP, 2006. 201 pp.
- Grosse, S. *Heilungewissheit und Scrupulositas im späten Mittelalter*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1994. 292 S.
- Kantola, I. *Probability and Moral Uncertainty in Late Medieval and Early Modern Times*. Helsinki: Luther Agricola Society, 1994. 205 pp.
- Knebel, S.K. *Wille, Würfel und Wahrscheinlichkeit: Das System der moralischen Notwendigkeit in der Jesuitenscholastik 1550–1700*. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2000. 632 S.
- Mahoney, J. *The Making of Moral Theology. A Study of the Roman Catholic Tradition*. Oxford: Clarendon Press, 1987. 382 pp.
- Maryks, R.A. *Saint Cicero and the Jesuits: The Influence of the Liberal Arts on the Adoption of Moral Probabilism*. Aldershot: Ashgate, 2008. 168 p.
- Schüssler, R. “Jean Gerson, moral certainty and the Renaissance of Ancient Scepticism”, *Renaissance Studies*, 2009, Vol. 23, No. 4, pp. 445–462.
- Schüssler, R. “On the Atonomy of Probabilism”, in: *Moral Philosophy on the Threshold of Modernity*, eds. J. Krayer, R. Saarinen. Dordrecht: Springer, 2005, pp. 91–113.
- Schüssler, R. “Practical Ethics”, in: *The Cambridge History of Medieval Philosophy*, ed. R. Pasnau, Vol. I. Cambridge: Cambridge UP, 2014, pp. 517–535.
- Schüssler, R. “Scholastic Probability as Rational Assertability: The Rise of Theories of Reasonable Disagreement”, *Archiv für Geschichte der Philosophie*, 2014, Vol. 96, Issue 2, pp. 202–231.
- Stone, M.W.F. “The Origins of Probabilism in Late Scholastic Moral Thought: A Prolegomenon to Further Study”, *Recherches de théologie et philosophie médiévales*, 2000, Vol. 67, No. 1, pp. 114–157.
- Threeth, D.F. “Rhetorical Function of Ciceronian Probability”, *The Southern Speech Communication Journal*, 1974, Vol. 39, pp. 309–321.
- Tutino, S. *Uncertainty in Post-Reformation Catholicism. A History of Probabilism*. Oxford: Oxford UP, 2017. 576 pp.